

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Павел Петрович Кадочников. Народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий. Замечательный советский актер. Человек удивительной души, щедрого сердца, доброго и мужественного таланта.

Он живет и работает в Ленинграде, городе красивейшем и мудром. И это не просто факт биографии актера. Передалось его творческой манере нечто от ленинградского характера с его ясностью мысли, традиционной строгостью, сдержанностью.

Павел Петрович Кадочников любим и почитаем зрителем. И потому каждое его появление на экране — встреча с давним, хорошим другом.

А начались эти встречи сорок лет назад. Да, прошло ровно четыре десятилетия с того дня, когда на экраны вышел фильм «Совершенство». Сейчас его помнят, очевидно, лишь немногие. Но для Кадочникова, тогда двадцатилетнего выпускника Ленинградского театрального училища, маленькая, короткая роль в этом фильме стала началом долгого и большого актерского пути.

Так же, как и другая роль, сыгранная тогда же на выпускном спектакле, — Лель в весенней сказке А. Н. Островского «Снегурочка». Через тридцать с лишним лет Кадочников вернется к этому произведению, но уже в роли режиссера-постановщика одноименного фильма и в роли царя Берендея.

И это знаменательно. Высокая поэзия прекрасной сказки и ее подлинная реалистичность стали чистым источником философско-художнического постижения актером народного характера. А многогранные, глубинные и внешние проявления русского характера — почти в каждом образе, созданном Кадочниковым. И в каждом из них угадывается личность художника — богатая, мыслящая, гражданственно активная. Да и как может быть иначе. Ведь он из числа тех актеров, в творчестве которых отразилось время, сформировавшее их духовный мир, наложившее отпечаток на их исполнительский облик.

Кадочников вспоминает, что, когда он готовился к главной роли в фильме «Повесть о настоящем человеке», Алексей Петрович Маресьев, беседуя с актером, сказал ему: «Будете работать над образом Маресьева, помните только одно — я не один, нас много». Да, время родило массовый героизм, сделало его достоянием, обликом народа, стало темой художников.

Героическое начало вошло в творчество Кадочникова с его первой ролью. Оно соопустовало его последующим работам и его дебюту режиссера героической кинокомедии «Музыканты одного полка». И ролям простого рабочего парня Леньки Сухова и

великого пролетарского писателя А. М. Горького, сыгранным одновременно в фильме «Яков Свердлов». Это было творчество, во время которого, по словам актера, его не покидало состояние внутреннего трепетного волнения, когда хотелось и читать стихи, и самому их сочинять.

Трепетное волнение — так актер относится к своему призванию. Оно освещало годы его учебы, его упорный

тайшую психологическую оправданность поведения.

Характерное и героическое, современность и история, реальное и сказочное, юность и умудренность — все многообразие проявлений жизни органично вошло в каждодневный вдохновенный труд актера.

И еще: может ли пройти актер, чьей исполнительской манере свойственны мягкость и простота, мимо ролей лирических? И когда этой манере сопутствуют легкость, непринужденность, музыкальность, да и незаурядные внешние данные...

И живут на экране весьма симпатичные нам, милые и добрые влюбленные — мотогонщик Ермолаев в «Укротительнице тигров» и инженер Рыбальченко в «Медовом месяце». А начало им было положено еще в довоенной кинокомедии «Антон Иванович сердится».

Вспоминается и смотрится она и поныне с улыбкой. Может быть, именно образ композитора Мухина дал ключ к созданию впоследствии многочисленных образов милых чудачков, чье особое восприятие мира обогащает нашу жизнь новыми красками. И, может быть, именно Мухин стал первым «интеллигентным персонажем» наших кинокомедий.

Непосредственность — главная краска, которой искусно пользуется Кадочников, закрепляя ее сдержанными проявлениями скромности, благородства и пылкости, присущими его Мухину. Это положительный герой, но играется комедия, и потому актер привносит в роль смешное и делает это легко и изящно, с соблюдением той меры, которая сохраняет полностью безупречное обаяние образа.

Свыше тридцати ролей в

люди искусства

ВЕРА В ЖИЗНЬ

В. РОЗИНА

труд, оно созвучно его актерскому облику. И, когда сегодня, находясь в поездках по стране, встречаясь со зрителями, бывая среди тружеников заводов и полей (а выступления на эстраде — одна из интереснейших и содержательных сторон деятельности Кадочникова), он говорит об искусстве, о том, чему посвятил свою жизнь, его слово веско, потому что за ним стоят и широта кругозора, и глубина познания, и щедрое богатство души и разума, и истинная трепетность.

А иначе и не родился бы на экране этот удивительно безупречный по исполнению образ героя — Алексея Мересьева. В нем ясный ум, мудрая простота и обаяние мужественности — и все это так надежно, так великолепно достоверно и вдохновенно.

«Актер должен верить тому, что происходит вокруг», — писал Станиславский. — А верить можно только правде. Правда жизни и правда искусства здесь, в этой роли, синтетизировались в единый неоспоримый факт, реалистическая убедительность которого подтвердилась зрительской реакцией.

Художнику, если он человек тонкой душевной организации, доступно понимание самых разных характеров, различных настроений и многообразных переживаний. А если к тому же и дар воссоздавать это, и профессионально отточенное мастерство? Тогда границы возможного раздвигаются, расширяется диапазон. И играют новые роли, рождаются другие характеры.

Вот Владимир Старицкий в фильме С. Эйзенштейна «Иван Грозный» — боярский сын, «умом прискорбный». Роль интереснейшая для актера, позволяющая и нарисовать острый социальный портрет, и дать жанровый рисунок, использовать характерные мазки. И так он решается актером, который демонстрирует здесь блестящее мастерство пантомимы, отточенную пластику, тон-

кино, примерно столько же в театре — это ли не свидетельство деятельного проявления призвания? Но внушительная цифра — только внешний атрибут. А судьбу актера решают роли, становящиеся откровением, открытием.

Затруднительно вспомнить и назвать сегодня, к примеру, все приключенческие фильмы, посвященные разведчикам. Их много, даже слишком много, разных, всяких.

Но вот «Подвиг разведчика» забываем. И потому, что он первый. И потому, что он один из лучших.

И потому, что в этом фильме умно, сильно и остро рассказано о незаурядной личности, для которой героизм не исключительное проявление в определенных обстоятельствах, а норма жизни, норма поведения.

Разведчик Алексей Федотов — это такая роль, о которой актер может мечтать. Она дает материал для выявления различных сторон актерского искусства, возможность заявить о себе в полный голос.

Высокая правда чувств, высшая степень артистического накала, ум и зрелость мастера, патриотизм гражданина — все проявилось в исполнении Кадочниковым роли майора Федотова.

Встреча с этим образом была праздником для актера: «Я общался с человеком кристальной чистоты — без изъянов и червоточин», — говорит он. А праздник хочется продлить. И рождается мечта продолжить экранную жизнь майора Федотова.

«Мечта не приходит к артисту из ничего», — говорит Павел Петрович Кадочников, — у нее есть свой день рождения. Мечта всегда зовет вперед, не дает успокаиваться. Если же в силу каких-то причин она не осуществится, все равно прекрасно, что она есть».

● Народный артист РСФСР П. Кадочников.

Фото Г. Тер-Ованесова.